Материальная и духовная культура нанайцев конца XIX – начала XX века

Вы находитесь в школьном музее «Мир Сикачи-Аляна». Сикачи – Алян в переводе с нанайского языка, означает село между двух утёсов. И действительно наше село находится между нижним утёсом *Сакачи* и верхним – *Гасян*, а между ними залив – *Алян*. По берегу этого залива и на утёсе Гасян жили наши предки. Гасян в переводе с нанайского языка обозначает поселение, в котором проживало не менее ста человек.

О древности нашего села говорят археологические остатки деятельности человека, обнаруженные при раскопках на утёсе *Гасян*. На утёсе *Гасян* были обнаружены черепки глиняной посуды, возраст которым тринадцать тысяч лет – это самые древние глиняные черепки, обнаруженные в Азии. А так - же было найдено, большое количество каменных орудий труда, относящихся к эпохе неолита (VII - VI тысячелетие до нашей эры).

Благодаря великолепному знанию свойства камня, а также тысячелетнему опыту, который передавался из поколения в поколение, мастера эпохи неолита изготавливали орудия труда с удивительной легкостью и изяществом. Использовалась галечная и пластинчатая техника обработки камня, а также техника ретуширования: изделия покрывали ретушью с обеих сторон по всей поверхности. Это, в первую очередь, относится к наконечникам копий и дротиков, скребкам, ножам, которые изготавливались из специальных заготовок. В качестве материала использовали кремнистый сланец, алевролит, песчаник, базальт.

Жители Приамурья шлифовали и полировали каменные орудия, в первую очередь рубящие – топоры, тёсла, долото, которые использовались при постройке жилья, сооружений лодок, обработке дерева. В большом количестве встречаются шлифованные наконечники стрел, копий и ножи.

В экспозиции представлен макет верхнего утёса *Гасян*. На нём вы видите два типа зимних жилищ – это полуземлянки. Самые древние жилища не имели традиционного входа, им служило дымовое отверстие, через которое поднимались и опускались по лестнице. Строились полуземлянки из тальника, покрывались корой берёзы и закладывались землёй. Через десять тысяч лет, когда люди научились обрабатывать железо, и изготавливать железные наконечники стрел и копий, когда они смогли защитить себя от хищников, появились двери. Двери, всегда смотрели на восток или на юго-восток, потому что рядом с дверью обычно устанавливали маленькое окошко, обтянутое пузырём животного или рыбьей кожей, для того, чтобы через него видеть, как встаёт солнце. Окна всегда смотрели на запад, так как наши предки хоронили своих сородичей рядом с жильём и им строили такие же жилища. Представителям другого рода запрещалось входить в захоронения, поэтому, чтобы определить жилое это помещение или нет, ставили разное количество окон. В жилом помещении ставили не чётное количество окон, а в не жилом - чётное количество окон.

Рядом с жильём всегда строили хозяйственные постройки, сараи и амбары. Амбары строились намного прочнее, чем жилища, потому что в них хранились

продукты и охотничьи снаряжения, от которых зависела жизнь нанайцев. Обычно амбары строились на высоких сваях от трёх до четырёх метров для того, чтоб туда не пробрались хищные звери и мыши.

На берегу реки, устанавливались, вешало, на которых сушилась рыба для питания и корма собакам.

В разное время на утёсе Гасян жили разные народы. В I тысячелетие н. э. жили кидани, в VI веке их завоевали мохэ, а в XIII веке чжурчжени. Чжурчжени – это прекрасные воины и охотники, создавшие уникальную культуру, продолжателями которой являются представители тунгусо-манчжурской языковой группы: нанайцы, негидальцы, ульчи, орочи, эвены, эвенки, удэгейцы, нивхи.

Существует легенда: «Когда Чингисхан был маленький, его захватили в плен, и пробыл он там три года. А когда он вырос и стал великим ханом, то решил уничтожить тот народ в плену, которого он был. Монголы – татары напали на чжурчженей, захватили последнего императора с его наследником, которому не исполнилось даже года, и казнили их (отрубили головы). Народ в страхе разбежался, часть бежала на восток и поселилась на Японских островах – это айны, часть бежала на запад и поселилась в Приморье и Приамурье. В Приморье – удэгейцы, в Приамурье – нанайцы. Удэгейцы – таёжные люди, а нанайцы речные. Нанаец в переводе с родного языка обозначает «*на*» - земля, «*най*» - человек, «*человек земли*» или «*здешний человек».*

Традиционное занятие нанайцев - это рыбалка и охота. Отправляясь на рыбалку или охоту, надевали промысловую одежду, которая использовалась только для этих целей, хранилась она в специальном амбаре и надевалась только во время непосредственного выхода охотников на промысел. У охотников имелось много запретов, связанных с её употреблением. В ней нельзя было играть с собаками, сидеть у костра, ходить в туалет, потому что одежда из рыбьей кожи и шкур животных, очень хорошо впитывает посторонние запахи, которые могли отпугнуть животных. Чтобы избавиться от этих запахов, брали хвою пихты и натирали одежду, если это не помогало, то одежду топили на сутки в реке и посторонние запахи выветривались.

Промысловая одежда, это особый тип одежды, который сохранял тепло, не стеснял действий, не боялся влаги, состояла из короткого тёплого, запашного халата, по подолу и по краю рукавов, которого имеется оторочка из ткани чёрного цвета. Она выполняет защитную функцию - оберегает человека от воздействия злых духов. На ноги поверх штанов, одевали, ноговицы *ГАРОН* и обувь *ОТА*.

Данная обувь сшита из шкуры лося. Для утеплителя во внутрь клали тонкую, эластичную траву – *НАОКТА*.

Охотники и рыбаки носили комбинированный головной убор, который состоял из шлема – накидки, наушников и небольшой полусферической шапочки.

Наушники *СИАПТУН* надевали только зимой. Шлем – накидка *ГАРМАСО*, концы которой падали на плечи и спину, прикрывала шею от снега, дождя ветра, пыли и мелких насекомых. Она красочно орнаментировалась, бордюрным узором, для того чтобы негативные силы не проникли в человека. Поверх накидки одевалась специальная небольшая шапочка *КОРБОЧИ*, шилась она из камуса (голень) оленя, зимой оторачивалась мехом норки, белки или соболя.

Для украшения на макушке пришивался хвостик пушного животного, по которому определялся социальный статус человека. Чем богаче мех, тем выше социальный статус.

Обязательным атрибутом охотника был наплечный пояс, на который подвешивались различные охотничьи предметы: пороховница, мешочек для патронов, специальное приспособление для набивки пороха и даже стамеска. Охотник брал с собой специальную, небольшую сумочку для швейных принадлежностей, потому что на охоту уходили до полугода, и на промысле он сам чинил свою одежду.

Традиционными занятиями коренных народов Приамурья являлись охота и рыбалка, которая велась круглогодично. Охота была: мясной и пушной. Охотились на крупных копытных животных: оленя, лося, изюбра. Их мясо и внутренности ели как варёные, так и сырые, а для долгого хранения вялили, разрезав на мелкие тонкие пластики.

Основными промысловыми орудиями были лук и стрелы, а также копьё *ГИДА*. Даже после широкого распространения огнестрельного оружия, Приамурские охотники брали копьё, считая, что оно никогда не подведёт, в отличие от ружья, которое могло дать осечку. Потому, что коренным народам Дальнего Востока продавали чаще всего старые, снятые с вооружения армии ружья.

На медведя специально не охотились, потому что считали его хозяином «тайги», убивали только по случаю, столкнувшись с ним в лесу или обнаружив берлогу, если находили в берлоге медвежат, то их забирали с собой и продавали северным народам (нивхам, эвенкам, эвенам), которые для него устраивали праздник. Для этого медведя выращивали в течение нескольких лет. Смысл праздника заключался в отсылке к «хозяину» тайги «местного человека в шубе» - медведя через его убийство, совершаемое по определённым правилам.

Уходящий в свой мир медведь якобы уносил все предназначенные ему угощения и подарки «хозяину» тайги. По дороге медведь очищался от грязи, переделывал тело и становился «лесным человеком». При встрече с родичами – другими «лесными людьми» он описывал праздник. Если всё было сделано по правилам, то «таёжные люди» оставались, довольны и посылали простым людям удачу на охоте.

Пушная охота сформировалась намного позднее под влиянием товарного спроса на пушнину.

Этот промысел начинался поздней осенью и заканчивался ранней весной. До выпадения снега пушного зверя ловили с помощью собак. После выпадения снега охотник на звериных тропах, устанавливал самострелы или устанавливал сеточки – ловушки. Охотник по следу соболя находил нору и затыкал все выходы кроме одного, к которому устанавливал сеточку рукавчик *АДОЛИКА*. Соболя выгоняли из норы ударами по стволу дерева или дымом, который пускали в нору. Соболь выскакивал и попадал в ловушку. На своих угодьях охотник ставил до 200 самострелов, которые мог обойти по кругу в течение двух, трёх дней.

Охотничьи угодья были родовыми и переходили от отца к сыну. Они находились далеко от основного места жительства охотников.

Охотник передвигался при помощи лыж *СОКСИЛТА*, которые изготавливались из лиственницы, дуба, вяза, берёзы, пихты.

Концы лыж заострённы, причем носок снабжён головкой, которую обычно украшали меховой кисточкой. Нижняя часть подклеивалась кабаньим мехом или камусом оленя, который давал возможность быстро и без шумно скользить вперёд, а также задерживал соскальзывания назад или вбок.

Для ступни на лыжи приклеивалась береста, для крепления ног использовали два кожаных ременных ремешка. При движении охотник опирался только на один специальный посох *ТУНЕФУН*. А когда ему приходилось отталкиваться обеими руками, он использовал большой лук *БУРИ,* на одном конце которого закреплялся съёмный кружок - ограничитель. Лыжи были основным зимним средством передвижения охотников, а для переездов на большие расстояния и для перевозки больших грузов пользовались нартами *ТОКИ*, макет которых перед вами. В натуральную величину нарты были от трёх до пяти метров в длину. Делались они из твёрдого дерева, такие как ясень, липа.

Летним средством передвижения служила лодка *ОГДА*. В натуральную величину она доходила до тринадцати метров. Лодки могли иметь от одного до пяти и более пар вёсел.

Рыбной ловлей также занимались круглый год. С мая велась добыча частиковой рыбы: карася, сазана и других рыб. Из их мяса, готовили национальное блюдо – *ТАКСА*. Для этого рыбу очень долго варили, избавлялись от костей, а затем жарили на собственном жиру. Готовое блюдо закладывали в керамические сосуды, горлышко которых замазывали глиной или тестом. Это блюдо ели круглый год, а особенно зимой.

С июля по октябрь нанайцы покидали свои постоянные жилища и переселялись на острова, где ставили временные полусферические жилища – ХОМОРАНЫ. Каркас жилища выполняли из прутьев тальника и покрывали полотнищами, сшитыми из бересты. Мужчины ловили рыбу, а женщины обрабатывали её и заготавливали впрок. Удаляли внутренности, разрезали на тонкие продольные пластинки и сушили. Кету среднего размера нанайка могла разрезать на восемь слоёв мяса.

Рыбу ловили сетями *АДОЛИ*, которые плели из конопляных или крапивных нитей, при помощи специальных игл *САРПОЛ*. Сети были предназначены для лова конкретных пород рыбы, поэтому ячеи сетей вымеряли специальными мерками *КИРОЛ*.

Для скручивания верёвки использовали инструмент *ХОЧКО*. Если требовались сети не очень длинные, то работу мог выполнить один человек, и он использовал специальный прибор для крепления сетей *ГОРПИА*, который вешался на дерево или угол жилища.

Зимним подлёдным ловом занимались как, мужчины так и женщины, при этом пользовались удочкой – махалкой.

На горных реках и мелководье добывали рыбу с помощью остроги *ЧАКПАН*, которая имела рукоять длинной до двух метров. Острога с короткой рукоятью использовалась для ловли с лучиной в ночное время. Летом на нос лодки устанавливали зажженную лучину, к свету приплывала рыба, которую били острогой.

Выловленную рыбу вялили, сушили, коптили, она была основным продуктом питания народов Приамурья.

Перед промыслом совершали обряд, своего рода праздник, для удачной рыбалки или охоты. На этот праздник люди одевали праздничную или ритуальную одежду.

К ритуальной одежде относится шаманский и свадебный наряд. Свадебный халат отличается от повседневной одежды наибольшим богатством орнамента.

Особенно богато украшались грудь и спинка халата, которую покрывали сплошным узором. В экспозиции представлен свадебный халат невесты - *СИКЭ*.

В целом костюм нанайской невесты создавал образ Дракона. Дракон *МУДУР* - дух воды, от которого зависит судьба нанайцев, именно он пригоняет рыбу к селению и не позволяет людям умереть с голоду. Синяя шапка с высокой тульей, мыслились как «голова дракона», обычно красный подклад - это его «пасть», ленты – это огонь, извергающийся из его пасти.

Поверх халата надевали воротник – *СИНИ*. Воротники были трёх видов: амурский или трапециевидный, круглый и манчжурский - четырёхлепестковый, который шился из парчи или тяжёлого шёлка.

На спине свадебного халата вышивалось символическое «*родовое древо*», на ветвях которого изображались бескрылые птенчики, олицетворяющие души не родившихся детей. Корни *древа* символизировали Нижний мир и прошлое, между корнями вышивались изображения черепах, ящериц, да и сами корни извиваются как змеи – в преставлениях нанайцев эти пресмыкающиеся были тесно связаны с нижним миром.

Также в корнях древа вышивали тотем в виде птиц и зверей. По нему можно было определить, к какому роду относится невеста. На нашем халате в корнях «родового древа» изображён большой коршун – это тотем рода Пассар. Род Пассар считается княжеским родом, потому что представитель рода Пассар был женат на маньчжурской принцессе. И от них пошли княжеские рода. А на стенде в корнях древа изображена Дикая коза – это тотем рода Самар.

Обычно свадьбы длились несколько дней, второй день считался днём невесты. В этот день невеста вывешивала всё свое приданное на обозрение гостям, чем богаче невеста, тем прочнее её положение.

В приданное невесты входила мужская и женская одежда, постельное бельё, домашняя утварь, украшения, деньги. Мужская рубашка – *ГАХАРА*, шилась из ткани светлых тонов, она была короткой, обычно её носили заправленной в штаны, а в жаркую погоду на выпуск. Не менее 30 - 40 пар обуви из рыбьей кожи и шкур животных, халатов не менее ста штук и ковры.

В прошлом ковров у народов Приамурья не было, на стенах зимников и на широких нартах – лежанках можно было увидеть лишь циновки накрытые шкурами животных. Основные ткани для художественных аппликационных ковров у народов Приамурья служили сатин и ситец. Полотно ковра в целом не вышивается, а разбивается по композиции орнамента на отдельные квадраты, треугольники, дуги, полосы. Для них составляются узоры, подчинённые форме каждой такой части. После того как были вышиты все составные детали ковра, они сшивались вместе, а соединительные швы маскировались декоративной тесьмой или вышивкой. Каждый предмет и вещь имели свой орнамент.

У нанайцев отсутствовало резкое разграничение различных видов одежды по способу применения: новые халаты служили праздничной одеждой, по мере износа переходили в разряд повседневной.

В экспозиции представлен праздничный халат, изготовленный в техники плетения, в нём переплетаются красные и белые полоски ткани, которые составляют своеобразный орнамент. По подолу, по краю рукавов халата вышит спирально – ленточный орнамент. Он имел защитную функцию, оберегал от проникновения в тело человека злых духов. Также имеется оторочка из ткани другого цвета, которая тоже носит, магическое значение.

Обувь шилась из рыбьей кожи и шкуры животных, чаще всего использовались кожа лося. Данная мужская обувь сшита из кожи рыбы, нитями из рыбьей кожи. Для получения нити, рыбью кожу в сыром виде разрезали на тонкие полоски и вытягивали. Эта обувь отличалась хорошей теплоизоляцией и водонепроницаемостью, для тепла в неё стелили сухую траву *НАОКТА*. Женская обувь сшита из шкуры лося, нитками из сухожилий.

Поверх штанов надевали ноговицы, они могли быть на подкладке или вате, украшались вышивкой.

Женские чулки шились на вате или из шкур животных мехом вовнутрь по размеру ноги. Высота чулок доходила до икр. Верхняя часть украшалась полосками разных тканей или орнаментировалась.

Зимой рукава халатов обматывали нарукавниками, так как рукава на женских халатах в отличие от мужских, были более широкими и изящно украшены орнаментом.

Одним из не обходимых предметов одежды были рукавицы, их шили из ткани на вате, из ровдуги, из меха, из рыбьей кожи. Рукавицы орнаментировались вышивкой или аппликацией на тыльной стороне, а также на большом пальце.

Многие народы Приамурья считали, что человек и его душа постоянно подвержены опасности в окружающем мире. И если добрые духи были к ним благосклонны, то со стороны злых можно было ожидать всяческих неприятностей. Например: в тайге они вредили промыслу. Вселяясь в человека и похищая его душу, они вызывали болезни, и даже смерть. Духи не видимы, поэтому люди не знали, кто им вредит. Распознать духов мог только особый человек – *ШАМАН*.

Шаманизм – это одна из форм религии, при которой племя, община или общество выделяет из своей среды определённых лиц – шаманов, лично вступающих в непосредственный контакт с духами, становясь посредниками, между миром духов и миром людей.

Шаманами могли быть как мужчины, так и женщины. Путь в шаманы начинался с приходом к человеку во сне духа, выбравшего его в качестве претендента в шаманы. После этого человек заболевал так называемой «шаманской болезнью». Человек не согласившийся стать шаманом мог умереть, а согласившегося необходимо было «открыть» действующему шаману. Для этого устраивали специальный обряд, после которого новоявленному шаману родственники дарили бубен и колотушку.

Ударами в бубен шаман призывал духов на обряд общения – *КАМЛАНИЕ*. На звуки бубна прилетали не только добрые духи помощники шамана, но и злые. Они могли напасть на шамана, поэтому его грудь и спину защищали зеркала ТОЛИ. Они не только защищали от злых духов, но помогали узнать о добрых и злых делах людей, которые в них отражались.

Злых духов отпугивали при помощи пояса *ЯМХА*. Его обычно делали из кожи в виде змеи и дракона, а также украшали металлическими колокольчиками и конусообразными подвесками. Таких подвесок могло быть от 13 до 45 в зависимости от могущества шамана. Во время танца шамана они издавали лязг и скрежет, тем самым отпугивали злых духов. Вес такого пояса достигал от 4,5 до 7 килограмм.

Самыми сильными считались шаманы *КАСАТЫ*, которые проводили обряд *КАСА* – это проводы души умершего в загробный мир. При этом шаманы не обходились без мифической птицы *КОРИ*. По представлениям нанайцев птица

была в виде огромного орла, перья железные, вместо клюва пешня, вместо хвоста *ПАЛЬМА* - рогатина на медведя. Нанайцы думали, что она живёт на мировом древе. Только верхом на этой птице *КАСАТЫ* шаман мог вернуться из загробного мира.

Существует легенда о том, как появились могущественные шаманы. Это было очень давно, у одного старика из рода Самар умер сын. Старик со старухой похоронили сына. Спустя некоторое время умерший сын вернулся. Опять похоронили его родители. Смотрят: сын снова возвращается. Тогда старик сказал:

«Почему мёртвый сын возвращается из потустороннего мира? Я сам отвезу его в *БУНИ*».

Похоронили они сына. Потом старик уложил тень сына на нарты и повез. Долго, далеко шёл, наконец, к воротам царства мёртвых пришёл, а ворота в *БУНИ* наглухо закрыты. Стал старик камень за камнем выковыривать от стены, сделал в ней дыру, и втолкнул в *БУНИ* тень сына. Заделал дыру, а оставшиеся камни завернул в охотничий передник и пошёл домой. Вернувшись, решил хорошенько разглядеть их. Развернул передник, а камни полетели в отверстие под потолком дома. Мелкие камни, падая на землю, превращались в шаманов, а большие в могущественных шаманов. Так появились шаманы.

В экспозиции представлены также скульптурные изображения духов – помощников шамана, их называют *СЭВЭНАМИ*. Самым сильным духом нанайских шаманов считался дух – *АЯМИ*.

Когда-то давным-давно в качестве рабов привезли из Маньчжурии юношу и девушку. Они полюбили друг друга, не зная, что родные по крови. Вопреки протестам старших, они поженились, чем доставили много неприятностей своему роду: ведь всем их родным грозило вымирание. Узнав о кровной связи и осознав правоту старших, они умерли от позора, но через несколько тысячи лет вновь воскресли, и стали причинять зло и неприятности людям. Пришлось вмешаться шаману, усмирять, и успокаивать озлобленные души *АЯМИ*, подношениями и почитанием. Сэвэны *АЯМИ* бывают и у обыкновенных людей, к ним обращаются, как к духам – защитникам здоровья и благополучия.

Были также и хранители домашнего очага, покровители охотников и рыбаков и многие другие сэвэны.

Игрушка *ХУПИКУ* появившись в далеком прошлом, была призвана защитить ребёнка от злых духов, главную защитную функцию выполнял орнамент, который изображался на спине. Позднее игрушка утратила магическое значение и приобрела только игровое. Игрушки у нанайцев чётко разделялись: для девочек и для мальчиков. Игрушки для девочек делали мамы, тёти и старшие сёстры, а для мальчиков папы, дяди и старшие братья. Подрастая, дети самостоятельно изготавливали их.

В экспозиции представлены плоские бумажные куклы с орнаментом, которые в общих чертах напоминают женскую фигуру. Отсюда и такое название *АКОАН*, что означает спинка халата. Плоская кукла обычно трапециевидной формы, без рук и ног, с объёмной или плоской головой. Голову делали из светлой ткани, сзади приклеивали ткань или нитки чёрного цвета, переходящими в длинную одну или две косы.

Куклы - дети не имели кос. Кукольные халаты, как и традиционная одежда, украшалась орнаментом.

При изготовлении кукол запрещалось изображать глаза, нос, рот, потому что считалось, через отверстия мог вселиться злой дух, способный навредить ребёнку.

Постель для куклы состояла из подстилки – матраца, валиковых подушек, одеяла и ковра, как у взрослых. Так дети приобщались к взрослой жизни.

Традиционные игры мальчиков связанные с рыбалкой и охотой, так как они будущие охотники и рыбаки, от их мастерства и умения в дальнейшем будет зависеть судьба не только семьи, но и всего рода. Поэтому особой популярностью пользовались фигурки охотников, собак и различных животных. Вырезая фигурки животных, взрослые знакомили детей с повадками этих животных.

Женщины и мужчины обеспечивали семью различной домашней утварью, которая делилась на повседневную и ритуальную. К повседневной посуде относилась плетённая и берестяная. Плетёную посуду изготавливали женщины из прутьев и корней тальника. Прутья тальника собирали ранней весной сразу после ледохода и в конце лета, когда кора хорошо очищалась, они легко вытягивались из песка длинными кусками. Очищенные прутья и корни высушивали в тени около дома или в доме далеко от огня. Перед плетением их вымачивали в воде в течение трёх и более часов.

Для изготовления домашней утвари также использовали бересту, которую собирали весной или в начале лета. Береста имеет интересное свойство, после выварки она становится очень пластичной и водонепроницаемой. В ней можно даже хранить мёд в течение двух лет и с ней ничего не случиться. Берестяная посуда небольшого размера *ПАЧАН* употреблялась для не продолжительного хранения ягод, рыбы и мяса.

При приготовлении рыбной пищи, в частности – талы, использовали низкие столики *БЭДУР* – на четырёх или двух плоских ножках.

Для принятия повседневной пищи употреблялись палочки *САРБИ*, которые чаще всего делались из твёрдого дерева с небольшим резным украшением на конце ручки.

Разную мелочь хранили в берестяной коробке *КУРКЭ* цилиндрической формы, которая украшалась криволинейным орнаментом в технике рельефной резьбы со снятием тонкого слоя фона, который наносился специальным женским ножом. Часто *КУРКЭ* имела крышку. Для сбора ягод использовали берестяную посуду *ХОРДАПИН*.

К ритуальной утвари относилась деревянная посуда. Изготавливали её только мужчины. В повседневной жизни такой посудой не пользовались, она предназначалась только для ритуальных праздников. Деревянное корытце и ложки предназначались для медвежьего праздника. Мясо и жир медведя, считалось священным, поэтому его подавали на особом корытце «*ОТОН*». В искусстве деревянной резьбы особое место занимают ложки, их вырезали из липы, лиственницы, черёмухи. Традиционная ложка имела плоскую форму с острым концом, длинной шейкой и утолщённой частью ручки. Особенно тщательно орнаментировались ритуальные ложки к «медвежьему празднику».

Традиционным материалом для пошива одежды служила кожа рыбы и шкуры животных, поэтому наши предки изобрели, большое количество инструментов. Скребком для выделки шкур животных выскабливали остатки жира, мяса, и мездры. Шкуры животных обрабатывали специальной кожемялкой *ГЭДИН*. Часто шкуры животных обрабатывали дети, так как она была очень прочной и толстой.

Рыбью кожу заготавливали ранней весной или поздней осенью, что бы ни было мух. Рыбу предварительно подсушивали в течение двух – трёх часов в подвешенном состоянии. Делали надрезы вдоль брюха и жабр, кожу снимали

костяным ножом, сушили в растянутом виде. После этого обрабатывали с двух сторон специальной кашицей из сушёной кетовой икры, сворачивали конвертом, складывали вместе до 10 штук и укладывали под гнёт на десять – двенадцать дней. После чего укладывали в центральное углубление станка *ДЭЛИ*, били по ним молотком, таким образом, удаляли чешую. Кожа становилась мягкой, прочной и водонепроницаемой. Из полученного материала шили наголенники, обувь и многое другое.

Для пошива нижнего белья и детской одежды кожу рыбы подвергали дополнительной обработке. Её три раза смазывали кашицей *ПАГДАН* из сушёной икры кеты, высушивая после каждой смазки. Пропитанную кожу снова обрабатывали в мялке. Кожу рыбы для пошивов нарядных женских халатов *АМИРИ* выбеливали на морозе или смазывали белой глиной. Украшали вырезанным из кожи рыбы орнаментом, окрашенным в синий цвет. Синюю краску добывали из лепестков цветка синеглазки, зелённую краску давали листья растений, коричневую варили из коры дуба, ольхи, красноватую из коры лиственницы. В качестве красителей также использовали ягоду.

По покрою, детская одежда не отличалась от взрослой, но существовали запреты при изготовлении детской одежды, которые строго соблюдались. Нельзя было заранее готовить вещи еще не родившимся детям.

Беременность женщины и рождение ребёнка скрывали, боясь козней злых духов. Большим грехом считалось шить детскую одежду из дорогих тканей, богато орнаментировать. Детскую одежду часто шили из лоскутков, соединяя кусочки кожи разных пород рыб, имеющих соответственно разный цвет. Таким образом, получали своего рода мозаику. Техника лоскутной мозаики по поверью выполняла защитную функцию.

В экспозиции представлен детский костюм, выполненный из рыбьей кожи кеты и ленка. Так как кожа этих рыб считается самой прочной.

Маленьких детей укладывали спать в люльки, которые изготовляли из разного материала: дерева или бересты. На люльку подвешивали зубы и клыки животных для защиты детей от злых духов. На дно стелили стружки из черёмухи, которая обладала антибактерицидным свойством. Когда рождался ребёнок изготавливали маленького сэвэна или его копию, для того чтобы злой дух не нашёл ребёнка. Когда ребёнок вырастал, ему на шею вешали этого сэвэна, как оберег.

На территории Хабаровского края проживает восемь коренных малочисленных народностей: нанайцы, нивхи, нигедальцы, эвены, эвенки, ульчи, удэгейцы и орочи. Самый многочисленный – нанайцы, их более пятнадцати тысяч. Двенадцать тысяч нанайцев проживает в России и три тысячи - в Китае. До XIX века их называли гольды, живущие в верховьях, потому что заселение Амура шло с Охотского моря. Нанайцы, проживающие в Китае, до сих пор хранят свои традиции и разговаривают на родном языке.

Мы также стараемся сохранить свою культуру и родной язык. У нас в школе преподаётся родной язык с первого по одиннадцатый класс два часа в неделю. На уроках труда дети учатся вышивать и изготовлять национальные изделия из меха и кожи. Вышивают халаты, изготавливают национальные сувениры, вырезают по дереву.